

Объединенные Нации

CCPR/C/114/D/2038/2011

**Международный пакт о гражданских
и политических правах**

Распределение: Общее

21 октября 2015 г.

Оригинал: английский

Комитет по правам человека

Сообщение № 2038/2011

**Мнения, принятые Комитетом на его 114-й сессии (29
июня — 24 июля 2015 г.)**

<i>Представленный:</i>	Чхедулал Тару и другие (представлены адвокатом, Advocacy Forum-Nepal и REDRESS)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Авторы и Дханирам Тхару, Сонирам Тхару, Радхулал Тхару, Прем Пракаш Тхару, Камала Тхару/Чаудхари, Мохан Тхару/Чаудхари, Лаути Тхару/Чаудхари и Чиллу Тхару/Чаудхари (близкие родственники авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	24 января 2011 г. (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 8 апреля 2011 года (не оформлено в виде документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	3 июля 2015 г.
<i>Тема:</i>	Насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Основные вопросы:</i>	Право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности и право на эффективное средство правовой защиты <i>Статьи Соглашения:</i> 6, 7, 9, 10, 16, 17 (1), 23 и 24 (1) отдельно и в сочетании со статьей 2 (3)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (2) (а) и (2) (б)

E.15-16644(Э)
1516644*

Please recycle

Приложение

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

касательно

Сообщение № 2038/2011*

Представленный:

Чхедулал Тару и др. (представлен адвокатом, Advocacy Forum-Nepal и REDRESS)

Предполагаемая жертва:

Авторы и Дханирам Тхару, Сонирам Тхару, Радхулал Тхару, Прем Пракаш Тхару, Камала Тхару/Чаудхари, Мохан Тхару/Чаудхари, Лаути Тхару/Чаудхари и Чиллу Тхару/Чаудхари (близкие родственники авторов)

Государство-участник:

Непал

Дата сообщения:

24 января 2011 г. (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча 3 июля 2015 г.,

Заключив свое рассмотрение сообщения № 2038/2011, представленного Комитету по правам человека Чхедулалом Тару и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются Чхедулал Тхару (отец Дханирама и Сонирам Тхару) и Сара/Сарита Тхару (жена Дханирама Тхару); Падам Тхару и Санчария Тхару (отец и мать Радхулала Тхару); Бирбал Тару, Тагани Тару и Бхагавати Тару (отец, мать и жена Прем Пракаш Тару); Тулсирам Тару и Пагани Тару (отец и мать Камалы Тару/Чаудхари); Маханго Тару и

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ачур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юджи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Решиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Деруджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Тексты особых мнений члена Комитета Оливье де Фрувиля (согласные) и Ани Зайберт-Фор (согласные) прилагаются к настоящим Соображениям.

Пармешвари Тару (отец и мать Мохана Тару/Чаудхари); Джаггу Тару и Лахия Тару (отец и тетя Лаути Тару/Чаудхари); и Бечания Тару и Манки Тару (мать Чиллу Тару / Чаудхари и муж Бечания соответственно), все граждане Непала. Они утверждают, что государство-участник нарушило права их восьми родственников (далее "родственники авторов"), граждан Непала, только в соответствии со статьями 6, 7, 9, 10, 16, 23 (1) и 24 (1). и в сочетании со статьей 2 (3), а также их права в соответствии со статьями 7, 17 (1) и 23, рассматриваемыми отдельно и в сочетании со статьей 2 (3) Пакта. Авторы представлены адвокатом.

1.2 Авторы утверждают, что на момент их исчезновения Дханираму Тару было 17 или 18 лет, он был женат и работал строителем и фермером, ведущим натуральное хозяйство; Сонирам Тару было 16 или 17 лет, и она работала *камайя* помещика в деревне Парсени; Радхулалу Тару было 19 лет, он был женат, работал плотником и фермером; Прему Пракашу Тару было 23 года, он был женат, имел 18-месячного сына и работал фермером и трактористом; Камале Тару было от 16 до 18 лет, она училась в седьмом классе и жила с родителями; Мохан Тару было 18 лет, он был строителем и фермером, был женат и имел сына, которому было девять дней; Лаути Тару было от 17 до 20 лет, она работала строителем и фермером, у нее жили отец и другие родственники; а Чиллу Тару было 16 лет, и он жил в доме своих бабушки и дедушки.²

Факты в изложении авторов

2.1 В период с 1996 по 2006 год в государстве-участнике произошел внутренний вооруженный конфликт. Обе стороны конфликта, включая полицию и Королевскую армию Непала, совершали зверства, а насильственные исчезновения стали распространенным явлением.³ Согласно достоверным сообщениям, в районе Бардия произошло большое количество насильственных исчезновений и что власти особенно преследовали членов общины тхару.⁴

2.2 Авторы и восемь их родственников принадлежат к коренной общине тхару, которая составляет 52 процента населения округа Бардия. Они утверждают, что исторически эта община подвергалась дискриминации и маргинализации в государстве-участнике и что значительное число членов Маоистской коммунистической партии Непала в округе Бардия были выходцами из их общины.⁵

2.3 На момент событий авторы проживали в деревне Науранга, район № 8, Комитет развития деревни Манау, район Бардия. Авторы утверждают, что в ночь на 11 апреля 2002 года от 60 до 70 солдат Королевской армии Непала прибыли в деревню и

¹ По мнению авторов, это относится к лицам, в том числе к большинству народа тхару, имеющим статус наемных рабочих. В то время *камайя* система была официально упразднена в 2000 году, условия труда бывших *камайя* семьи не изменились.

² Авторы утверждают, что указанный возраст является ориентировочным и что они не могут указать точный возраст своих родственников, поскольку у них не было карт гражданства или каких-либо других удостоверений личности. Они также отмечают, что в сельских районах государства-участника понятие времени связано с сезонами и сельскохозяйственной деятельностью и что использование календарей не является распространенным явлением.

³ См. доклады Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (E/CN.4/2004/58, пункт 227, и A/HRC/13/31, приложение IV, диаграмма, касающаяся Непала), а также доклад Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), озаглавленное «Исчезновения в связи с конфликтом в районе Бардия» (декабрь 2008 г.), стр. 5 и 27 (доступно на <http://nepal.ohchr.org>).

⁴ Там же, с. 17.

⁵ См. Хьюман Райтс Вотч, «Очевидная вина: «исчезновения» сил безопасности в Непале» (28 февраля 2005 г.), с. 26.

окружили их дома. Большинство солдат были одеты в армейскую форму, а некоторые закрывали лица шарфами и несли оружие и факелы. Группами от двух до пяти солдат они ворвались в дома авторов и других родственников одновременно, около полуночи. Солдаты, по-видимому, специально нацеливались на восьмерых молодых родственников авторов. В каждом случае их родственников забирали силой и против их воли. В ходе операции солдаты угрожали убить авторов и других родственников. Некоторые солдаты также избивали или наводили оружие на определенных авторов. Никаких причин для задержания родственников авторов не приводилось, но в случае Радхулала, Камалы, Према Пракаша и Мохана солдаты заверили родственников, что они вернутся домой вскоре после допроса. В общем, семьям не сообщили никакой информации о том, куда солдаты увезли их родственников. Тем не менее жене Према Пракаша сказали, что его отвезут в Раджапур, родителям Камалы сказали, что ее отвезут в Гуларию, а матери Мохана сказали, что его отвезут в Раджапур, а затем в Гуларию. Авторы больше никогда не видели своих восьми родственников, и никакой соответствующей информации об их судьбе и местонахождении предоставлено не было.

2.4 Авторы утверждают, что, хотя их регион географически изолирован и в нем отсутствуют основные общественные услуги, в том числе общественный транспорт, они предприняли активные усилия по поиску своих родственников. Они также утверждают, что у них не было доступа к поддержке, поскольку в то время в этом районе работало несколько правозащитных неправительственных организаций (НПО), и ни одна из них не оказывала юридической помощи, и что они искали совета внутри сообщества, обращаясь к его лидерам, таким как как *бадгар* села, директор школы и лидеры политических партий.

2.5 В последующие дни некоторые из них также встретились с г-ном С.Д., бывшим членом парламента, который позвонил в районное отделение полиции Раджапура и в армейские казармы Тхакурдвары. Однако власти отрицали какую-либо осведомленность или причастность к задержанию их родственников. Затем г-н С.Д. позвонил в армейские казармы Тикапура, и офицер подтвердил ему, что солдаты из казарм забрали восемь молодых людей, но отказался сообщить ему дальнейшие подробности. Авторы также посетили все отделения полиции и армейские казармы в районе Бардия и соседнем районе Кайлалы. В составе различных групп они, в частности, дважды посещали районное отделение полиции Раджапура, примерно 15 раз — районное отделение полиции в Гуларию, а также армейские казармы и районное отделение полиции в Тикапуре округа Кайлалы. не менее трех раз. Они утверждали, что во второй раз, когда они пришли в районное отделение полиции в Гуларию, они оставили письмо, написанное с помощью другого человека, в котором описывалось, как их родственники были арестованы и увезены солдатами 11 апреля 2002 года. они также безуспешно пытались оставить копию этого письма в районном отделении полиции Тикапура. Авторы заявляют, что все власти отрицали факт задержания их родственников и не предлагали никакой помощи в их розыске и не обязались провести расследование их исчезновения. описывая, как их родственники были арестованы и увезены солдатами 11 апреля 2002 г. Позже они также безуспешно пытались оставить копию этого письма в районном отделении полиции Тикапура. Авторы заявляют, что все власти отрицали факт задержания их родственников и не предлагали никакой помощи в их розыске и не обязались провести расследование их исчезновения. описывая, как их родственники были арестованы и увезены солдатами 11 апреля 2002 г. Позже они также безуспешно пытались оставить копию этого письма в районном отделении полиции Тикапура. Авторы заявляют, что все власти отрицали факт задержания их родственников и не предлагали никакой помощи в их розыске и не обязались провести расследование их исчезновения.

2.6 В 2003 году Падам Тару сообщил об исчезновении своего сына Радхулала в отделение Национальной комиссии по правам человека в Катманду. Позже его и его жену вызвали в армейские казармы Раджапура. В казармах армейские офицеры сообщили им, что они начнут расследование исчезновения их ребенка и что они свяжутся с семьей, если получат какую-либо информацию. Однако с тех пор родители ничего не слышали из армейских казарм Раджапура.

2.7 13 июля, 23 сентября и 16 октября 2003 года авторы при содействии организации "Адвокаси Форум-Непал" подали в Верховный суд восемь исков о хабеас корпус от имени Дханирама, Сонирама, Лаути, Мохана, Према Пракаша, Чиллу, Камала и Радхулал соответственно. В ходе разбирательства Министерство обороны, Министерство внутренних дел

«По мнению авторов, *бадгар* является традиционным вождем в деревнях тхару.

делами, Бардийское районное административное управление и Бардийское районное управление полиции, среди прочих органов власти, проинформировали Верховный суд о том, что родственники авторов не арестовывались и не задерживались ими.

2.8 24, 25, 26 и 27 августа 2004 года, а также 7 января, 11 февраля и 29 марта 2005 года Верховный суд отменил представленные авторами судебные приказы о хабеас корпус. Он заявил, что авторы не смогли установить, где и кем были задержаны их родственники, и что для получения ордера на обыск заявители должны помочь Суду, определив место, где содержались предполагаемые жертвы. Авторы заявляют, что Суд не проводил предварительных расследований о судьбе и местонахождении их родственников или о мерах, предпринятых другими властями для розыска их родственников или расследования их исчезновения.

2.9 12 февраля 2006 года Тагани Тару (мать Прем Пракаша) сообщила в Национальную комиссию по правам человека об исчезновении Прем Пракаша, Камалы, Лаути и Чиллу. Пармешвари Тару (мать Мохана) также сообщила Комиссии об исчезновении Мохана. Авторы утверждают, что сотрудники Комиссии посещали их дважды и что Комиссия передала их жалобы в Отдел по правам человека Королевской армии Непала.

2.10 Восемь их родственников числятся пропавшими без вести в базе данных Международного комитета Красного Креста.

2.11 25 мая 2006 года правительство учредило Комитет по делам об исчезновениях министерства внутренних дел в составе объединенного секретаря министерства внутренних дел (известный также как Комитет Неупане) для расследования судьбы предположительно исчезнувших лиц, подготовки отчет, устанавливающий истину об их статусе и рекомендуемый необходимые меры, которые необходимо принять в отношении тех, чей статус остается неизвестным. Впоследствии Национальная комиссия по правам человека передала дела родственников авторов в этот Комитет.

2.12 25 июля 2006 года Комитет по делам об исчезновениях опубликовал свой доклад, в котором делается вывод о том, что он раскрыл 174 из 776 дел об исчезновениях. Среди этих случаев в отчете говорится о «прояснении» дел Дханирама, Чиллу, Мохана, Камалы, Лаути, Сонирама и Радхулала, поскольку ячейка по правам человека Королевской армии Непала предоставила информацию о том, что они были убиты 11 апреля 2002 года в перестрелка с силами безопасности в питомнике Манау. Авторы утверждают, что Комитет не провел тщательного расследования и полностью поверил ответам органов безопасности без каких-либо консультаций с родственниками, просьбам о дополнительных разъяснениях или проверке представленной информации. Более того,

2.13 12 декабря 2006 года поступили сообщения о делах Дханирама, Радхулала (зарегистрированного как «Раггулал»), Камалы, Чиллу, Лаути (зарегистрированного как «Лаути Чаудхари»), Мохана, Према Пракаша (зарегистрированного как «Прем Тхару») и Сонирама. в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям.⁷

2.14 1 июня 2007 года Верховный суд вынес решение по 83 делам о насильственных исчезновениях. Среди прочего, суд обязал правительство предоставить всем семьям исчезнувших лиц, перечисленных в петиции, по 100 000 непальских рупий.⁸ создать комиссию по расследованию, ввести уголовную ответственность за насильственное исчезновение и

⁷ См. A/HRC/4/41, приложение IV.

⁸ По словам авторов, на момент представления сообщения эта сумма была эквивалентна 1420 долл. США.

привлечь виновных к ответственности. В соответствии с этим постановлением Совет министров принял решение предоставить временную помощь различным категориям жертв вооруженного конфликта, в том числе родственникам пропавших без вести. В период с сентября 2008 года по март 2009 года Комитет по развитию деревни Манау направил письма, подтверждающие, что родственники авторов по-прежнему пропали без вести.

2.15 В декабре 2008 года Управление Организации Объединенных Наций по правам человека в Непале (УВКПЧ-Непал) опубликовало доклад о насильственных исчезновениях в районе Бардия.⁹ Он отметил, что группа по правам человека Королевской армии Непала предоставила информацию о 35 случаях, включая ту же информацию, которую она предоставила Комитету по делам об исчезновениях Министерства внутренних дел. Авторы отмечают, что власти передавали ту же информацию дополнительным учреждениям, таким как Международный комитет Красного Креста.

2.16 В апреле 2009 года Министерство мира и реконструкции предоставило авторам как семьям исчезнувших лиц временную компенсацию в размере 100 000 рупий. Авторы утверждают, что эта сумма предназначалась лишь для оказания временной помощи потерпевшим или их семьям и что ее нельзя считать мерой возмещения ущерба.

2.17 Авторы утверждают, что их сообщение соответствует требованию приемлемости, установленному в статье 5(2)(b) Факультативного протокола, и что они исчерпали все доступные средства правовой защиты. Несмотря на их усилия, судьба и местонахождение их родственников остаются неизвестными, эффективного расследования для выяснения обстоятельств их исчезновения не проводилось, и никто не был наказан. Более того, ни Национальная комиссия по правам человека, ни Комитет по делам об исчезновениях Министерства внутренних дел не могут считаться эффективным средством правовой защиты. Авторы утверждают, что они не пытались подать первый информационный отчет в полицию, поскольку эта процедура ограничивается преступлениями, перечисленными в Приложении 1 Закона о делах штатов 1992 года, которое не включает насильственные исчезновения.

2.18 Что касается требования, установленного в статье 5(2)(a) Факультативного протокола, то авторы утверждают, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Хотя это важная специальная процедура в системе Организации Объединенных Наций, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям не представляет собой процедуру, аналогичную процедуре, установленной Факультативным протоколом, поскольку она носит строго гуманитарный характер.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что восемь их родственников стали жертвами насильственного исчезновения и, следовательно, нарушения их прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10, 16, 23 (1) и 24 (1) отдельно и в совокупности со статьей 2. (3) и что их права по статьям 7, 17 (1) и 23, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта, также были нарушены государством-участником.

3.2 Авторы утверждают, что военнослужащие Королевской непальской армии произвольно задержали их восьмерых родственников. Несмотря на усилия авторов и хотя они незамедлительно сообщили о задержании их родственников, судьба и местонахождение их родственников остаются неизвестными. Первоначально все власти отрицали факт лишения свободы родственников авторов. Позднее армия заявила без подтверждающих доказательств или расследования, что семеро родственников авторов были убиты 11 апреля 2002 года в перестрелке с силами безопасности в питомнике Манау. Авторы утверждают, что было бы крайне маловероятно, если не невозможно, чтобы армия назвала этих семерых поименно, если бы они были убиты в перекрестном огне, поскольку ни у кого из них, за исключением Према Пракаша, не было

---

⁹См. сноску 3.

карта гражданства или любой другой документ, удостоверяющий личность. Кроме того, то, как восемь родственников авторов были похищены из их домов, было частью общего порядка действий Королевской непальской армии по поиску в округе Бардия в период с декабря 2001 года по январь 2003 года.¹⁰ На этом фоне авторы утверждают, что произвольное задержание их родственников и последующее исчезновение властями поставили их в положение, которое представляло серьезную угрозу для жизни и представляло собой нарушение статьи 6 Пакта.

3.3 Авторы далее утверждают, что насильственное исчезновение их родственников и степень страданий, связанных с лишением их контакта с внешним миром, представляют собой нарушение статьи 7.

3.4 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило статью 9 Пакта. Их родственники были задержаны Королевской армией Непала без ордера на арест или достаточного объяснения причин их ареста. Позже армия отрицала, что они были арестованы или впоследствии задержаны. Родственники авторов никогда не предстали перед судьей или каким-либо другим должностным лицом, уполномоченным по закону осуществлять судебную власть, и они не могли возбудить дело в суде, чтобы оспорить законность их задержания.

3.5 Авторы утверждают, что государство-участник нарушало и продолжает нарушать права их родственников в соответствии со статьями 10 Пакта из-за присущей ему неспособности обращаться с их родственниками, которые по-прежнему подвергаются насильственному исчезновению, с гуманностью и уважением их достоинства.

3.6 Авторы утверждают, что насильственное исчезновение их родственников и непроведение властями эффективного расследования их местонахождения и судьбы лишают их родственников защиты закона, что не позволяет им пользоваться своими правами человека и свободами в нарушение статьи 16 Пакта.

3.7 Авторы утверждают, что пункт 1 статьи 23 Пакта требует поддержания личных отношений и прямых и регулярных контактов между ребенком и его или ее родителями и что поэтому насильственное исчезновение родственников авторов представляет собой нарушение этого положения, так как это привело к полному разрыву отношений между родителями и детьми.

3.8 Авторы утверждают, что Дханирам (17–18 лет), Сонирам, Камала (16–18 лет), Лаути (17–20 лет) и Чиллу не достигли 18-летнего возраста и что поэтому государство-участник было обязано обеспечить им особую защиту как несовершеннолетним. Соответственно, их арест и последующее исчезновение также представляют собой нарушение статьи 24 (1) Пакта. Авторы отмечают, что, как это предусмотрено в статье 37(b) Конвенции о правах ребенка, арест, задержание или лишение свободы ребенка должны осуществляться в соответствии с законом и использоваться только в качестве крайней меры. и на самый короткий срок.¹¹

3.9 Хотя авторы незамедлительно сообщили властям о произвольном лишении свободы и насильственном исчезновении их родственников и подали несколько жалоб, в том числе приказы о хабеас корпус, в Верховный суд, оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования *ex officio* проведено не было. вне дома, а судьба и местонахождение их восьми родственников до сих пор остаются неизвестными. В случае смерти их родственников их останки не были обнаружены, эксгумированы, опознаны и возвращены семьям. Более того, никто еще не был осужден за произвольное лишение свободы и насильственное исчезновение. Соответственно, государство-участник нарушало и продолжает нарушать права их родственников.

¹⁰ См. «Исчезновения в связи с конфликтом в Бардийском районе», разд. VI.ii.i и VI.vii.ii.

¹¹ См. Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10 (2007 г.) о правах детей в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, пп. 59-61 и 82-84.

в соответствии со статьями 6(1), 7, 9, 10(1), 16, 23(1) и 24(1), рассматриваемыми в совокупности со статьей 2(3) Пакта.

3.10 Авторы утверждают, что государство-участник продолжает нарушать их права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 2(3) Пакта. С 2002 года они испытывают страдания и страдания из-за произвольного лишения свободы, жестокого обращения и насильственного исчезновения их восьми родственников, а также из-за того, что власти не провели эффективного расследования судьбы и местонахождения их родственников.

3.11 Авторы утверждают, что государство-участник также нарушило их права в соответствии со статьями 17 (1) и 23, рассматриваемыми отдельно и в сочетании со статьей 2 (3), насильственно проникнув в их дома и выселив их родственников, что привело к внезапному и полное отделение от них.

3.12 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику а) провести оперативное, беспристрастное и тщательное расследование судьбы и местонахождения их восьми родственников; (b) освободить своих родственников, если они живы, и, в случае их смерти, найти, эксгумировать, опознать и уважать их останки и вернуть их семье; (c) предоставить авторам информацию о ходе расследования; d) привлечь виновных к суду для судебного преследования, вынесения приговора и наказания; и

(e) предоставить авторам и их родственникам, если они будут живы, адекватную компенсацию, покрывающую материальный и моральный ущерб, а также другие меры возмещения ущерба, включая меры по реабилитации¹² и удовлетворение. В частности, авторы просят государство-участник публично признать свою международную ответственность. В качестве гарантии неповторения государству-участнику следует обеспечить, чтобы насильственное исчезновение и пытки представляли собой самостоятельные правонарушения в соответствии с его уголовным законодательством, внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы обеспечить, чтобы процедура habeas corpus была доступным и эффективным средством правовой защиты в случае насильственного исчезновения, установить создать независимую комиссию по расследованию насильственных исчезновений, ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также полностью выполнить рекомендации УВКПЧ в связи с насильственными исчезновениями в Бардийском районе.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Вербальной нотой от 10 июня 2011 года государство-участник представило свои замечания, оспаривающие приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Он отмечает, что Конституция 1990 года прямо запрещает пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания и что лицо, подвергшееся такому обращению, имеет право на адекватную компенсацию в соответствии с Законом о компенсации за пытки 1997 года. Таким образом, авторы могли подать ходатайство в соответствии с Законом, согласно которому решение суда должно быть принято в течение 90 дней. Точно так же они не представили петицию со ссылкой на Закон о государственных делах.

4.3 Национальная комиссия по правам человека является независимой и беспристрастной комиссией, созданной в соответствии с Законом о Комиссии по правам человека от 1997 года. Она наделена законными полномочиями проводить расследования нарушений прав человека, требовать явки любого лица и собирать, получать, изучать и оценивать информацию и

¹²См. E/CN.4/1998/43, пункт. 75.

доказательство. Комиссия может рекомендовать правительству выплатить компенсацию жертве и наказать виновных.

4.4 Государство-участник информирует Комитет о том, что для выяснения судьбы и местонахождения лиц, пропавших без вести во время вооруженного конфликта, были созданы два следственных комитета под руководством совместных секретарей министерства внутренних дел. В нем указывается, что армия и полиция также провели расследования на уровне департаментов и привлекли к ответственности нескольких сотрудников. Кроме того, для рассмотрения ситуации с исчезнувшими лицами было принято решение создать комиссию по расследованию случаев исчезновения и комиссию по установлению истины и примирению в соответствии со статьей 33 (s) Временной конституции Непала 2007 года и пунктом 5.2.5 Всеобъемлющее мирное соглашение от 21 ноября 2006 года. С этой целью в парламент внесены законопроект о Комиссии по установлению истины и примирению и законопроект о насильственных исчезновениях (правонарушениях и наказаниях). К тому времени, когда государство-участник представило свои замечания, законопроекты ожидали утверждения. Две комиссии, которые будут сформированы после одобрения этих законопроектов, будут расследовать дела, имевшие место во время вооруженного конфликта, и выявлять правду об этих делах.

Замечания государства-участника по существу

5.1 10 января 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Он повторяет свои предыдущие замечания о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты и что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 5 (2) (b) Факультативного протокола.

5.2 Государство-участник информирует Комитет о том, что два законопроекта о создании комиссии по расследованию исчезновений и комиссии по установлению истины и примирению находятся на рассмотрении парламентского комитета. В нем отмечается, что эти законопроекты были разработаны при активном взаимодействии с заинтересованными сторонами и членами международного сообщества и что их положения соответствуют международным стандартам.

5.3 Государство-участник по-прежнему привержено расследованию, судебному преследованию и наказанию виновных и выплате компенсации жертвам нарушений прав человека, совершенных во время вооруженного конфликта с 1 февраля 1996 года по 2006 год. Оно отмечает, что авторы уже получили временную помощь.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника

6.1 18 апреля 2012 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника.

6.2 Авторы вновь заявляют, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Они утверждают, что, как правило, судебный приказ о хабеас корпус является наиболее подходящим средством правовой защиты для исправления соответствующего нарушения путем предъявления исчезнувшего лица и, таким образом, прекращения непризнанного задержания. Таким образом, это наиболее подходящее немедленное средство защиты прав человека, предпринятое властями. Однако правила, касающиеся таких судебных приказов, и порядок рассмотрения судами в государстве-участнике ходатайств о процедуре хабеас корпус делают их неэффективными. Авторы далее утверждают, что государство-участник обязано провести *ex officio* полное и тщательное расследование утверждений о пытках и насильственных исчезновениях при первой же возможности.

6.3 Постановление Верховного суда от 1 июня 2007 года еще полностью не выполнено. Хотя государство-участник предоставило семьям исчезнувших лиц временную компенсацию в размере 100 000 рупий, оно не выполнило другие директивы, такие как введение уголовной ответственности за насильственное исчезновение или привлечение к ответственности виновных.

6.4 Авторы повторяют, что первый информационный отчет не является эффективным средством правовой защиты. Что касается возможности требовать компенсации в качестве жертвы пыток в соответствии с Законом о компенсации в связи с пытками, то авторы отмечают, что их родственники не могут материально добиваться этой процедуры, поскольку они были лишены защиты закона в результате насильственного исчезновения, и что в целом это не эффективное средство правовой защиты в отношении произвольного задержания и исчезновения их родственников. Точно так же это не является эффективным средством защиты от примененных к ним пыток, поскольку, согласно статье 2 Закона, оно применяется только к пыткам, совершенным в заключении.

6.5 Потенциальный будущий механизм правосудия переходного периода не имеет отношения к определению приемлемости сообщения и, даже если он будет создан, не станет эффективным средством правовой защиты. Процессы установления фактов несудебными органами никогда не могут заменить доступ к правосудию и возмещению ущерба для жертв грубых нарушений прав человека и их родственников, поскольку именно система уголовного правосудия является более подходящим средством для немедленного уголовного расследования и наказания.

6.6 Авторы утверждают, что в отсутствие конкретных замечаний государства-участника по существу сообщения, опровергающих их утверждения, их утверждения следует считать обоснованными. Они указывают, что государство-участник ссылается на расследования, проведенные совместными секретарями министерства внутренних дел и армией; однако оно не представило подробностей о том, как проводились такие расследования и почему армия пришла к выводу, что семеро родственников авторов были убиты в перестрелке в апреле 2002 года.

Дальнейшие представления сторон

7.1 4 июля 2014 года и 15 марта 2015 года авторы информировали Комитет о том, что 25 апреля 2014 года парламент государства-участника принял Закон 2071 (2014) о создании Комиссии по установлению истины и примирению и Комиссии по расследованию дел пропавших без вести. 21 мая 2014 года Закон был опубликован в *Официальная газета*.

7.2 Авторы отмечают, что этот закон применим ко всем случаям «серьезных нарушений прав человека», совершенных в период вооруженного конфликта, и утверждают, что некоторые его положения несовместимы с международными стандартами в области прав человека. В частности, он наделяет Комиссии полномочиями рекомендовать амнистии за грубые нарушения международного права в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права, подобные тем, о которых говорится в настоящем сообщении; у уполномоченных отсутствуют гарантии независимости и беспристрастности; и Закон не признает право жертв на полное возмещение.¹³ Если Комитет установит, что Пакт был нарушен в данном случае, Комитет мог бы рекомендовать государству-участнику внести поправки в Закон после соответствующих консультаций с потерпевшими, их семьями, гражданским обществом и Национальной комиссией по правам человека.

7.3 26 февраля 2015 года Верховный суд признал несколько положений Закона 2071 (2014) противоречащими Временной конституции и международным обязательствам государства-участника. В частности, в нем говорилось, что положение Закона об амнистии нарушает международное право; что примирение может быть достигнуто только с согласия потерпевших; что дела, находящиеся на рассмотрении Суда, могут продолжать рассматриваться им, поскольку они подпадают под его юрисдикцию; и что Генеральному прокурору не требовалось разрешение министерства для возбуждения судебного преследования. Тем не менее, авторы выразили обеспокоенность перспективами

¹³ См. УВКПЧ, «Непальский закон о Комиссии по расследованию дел пропавших без вести, установлению истины и примирению, 2071 (2014 г.)» – в редакции от 21 мая 2014 г., техническая записка УВКПЧ; и УВКПЧ, «Непал: законодательство, направленное на установление истины, рискует еще больше укоренить безнаказанность, предупредите экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека», пресс-релиз (4 июля 2014 г.).

для выполнения решения Верховного суда, так как основные политические лидеры выступили с публичными заявлениями об отклонении этого решения.

8. 11 декабря 2014 года государство-участник вновь заявило о своей приверженности созданию механизма правосудия переходного периода и проинформировало Комитет о принятии Закона его парламентом, предоставив краткое описание основных положений. Он постановил, что этот закон является знаменательным документом для решения проблемы прошлых нарушений прав человека, совершенных как государством-участником, так и негосударственными субъектами.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

Рассмотрение приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 В соответствии с требованиями статьи 5 (2) (а) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что дела Дханирама, Радхулала, Камалы, Чиллу, Лаути, Мохана, Прем Пракаша и Сонирама были доведены до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он напоминает, что экстраконвенционные процедуры или механизмы, созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, мандаты которых заключаются в изучении и публичном освещении ситуации с правами человека в конкретных странах или территориях или случаев широко распространенных нарушений прав человека во всем мире,¹⁴

Соответственно, Комитет считает, что ему не запрещено рассматривать сообщение в соответствии с этим положением.

Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что Верховный суд отменил их судебные приказы о хабеас корпус, поскольку они не установили, где и кем были задержаны их родственники; Закон о компенсации в связи с пытками не является адекватным средством правовой защиты от нарушений, которым подверглись их родственники; и что первый информационный отчет не является подходящим средством правовой защиты, поскольку он ограничивается преступлениями, перечисленными в Приложении 1 Закона о делах штатов, который не включает насильственные исчезновения. Комитет отмечает, что, хотя авторы незамедлительно сообщили властям об исчезновении своих родственников, спустя более 13 лет обстоятельства их исчезновения остаются неясными, а расследование до сих пор не завершено. Комитет далее ссылается на свою практику, согласно которой в случаях серьезных нарушений требуется эффективное судебное средство правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что органы правосудия переходного периода, созданные в соответствии с Законом 2071 (2014), не являются судебными органами. Соответственно, Комитет считает, что расследование было неэффективным и необоснованно затянувшимся и что нет никаких препятствий для рассмотрения сообщения в соответствии со статьей 5 (2) (b) Факультативного протокола.

¹⁴ См. сообщение № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 г., пар. 6,2; и 1882/2009, *Аль-Дакель против Ливии*, Соображения, принятые 21 июля 2014 г., пар. 5.2.

9.4 Поскольку все требования приемлемости соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа сообщения.

Рассмотрение достоинств

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено статьей 5 (1) Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо конкретных замечаний в отношении утверждений, выдвинутых в сообщении. Комитет напоминает, что в статье 4 (2) Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все заявления о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и предоставлять Комитету информацию доступным для него. В тех случаях, когда автор представил утверждения, которые подтверждаются достоверными доказательствами и в которых дальнейшее разъяснение зависит от информации, находящейся исключительно в руках государства-участника, Комитет может считать утверждения автора обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или объяснений. об обратном, представленное государством-участником.¹⁵

10.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что 11 апреля 2002 года военнослужащие Королевской армии Непала забрали их восьмерых родственников и что им так и не сообщили, куда увезли их родственников. Авторы также утверждают, что, хотя они незамедлительно сообщили об аресте и исчезновении своих родственников и подали несколько жалоб и постановлений о habeas corpus, власти не провели ex officio оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования; судьба и местонахождение их родственников до настоящего времени остаются неизвестными; никто не был вызван или осужден за эти действия; и что в этих обстоятельствах их родственники стали жертвами насильственного исчезновения.

10.4 Комитет напоминает, что, хотя в Пакте прямо не используется термин «насильственное исчезновение» ни в одной из его статей, насильственное исчезновение представляет собой уникальную и комплексную серию деяний, представляющих собой длящееся нарушение различных прав, признанных в этом договоре.¹⁶

10.5 Комитет отмечает, что в 2002 году, когда произошли эти события, авторы получили противоречивую информацию о содержании их родственников под стражей в различных полицейских участках и армейских казармах и что в рамках процедуры habeas corpus в Верховном суде, министерстве обороны, министерстве Министерства внутренних дел, Бардийское районное управление и Бардийское районное управление полиции, среди прочих органов власти, отрицали факт ареста или содержания под стражей их родственников. Позже, 25 июля 2006 г., Министерство внутренних дел Королевской армии Непала пришло к выводу, что Дханирам, Чиллу, Мохан, Камала, Лаути, Сонирам и Радхулал были убиты 11 апреля 2002 г. в перестрелке с силами безопасности в детской зоне Манау. . Никакой информации о судьбе и местонахождении Прем Пракаша предоставлено не было. Однако государство-участник не оспорил утверждение авторов о том, что власти не провели тщательного расследования и полностью поверили информации, предоставленной армейским отделом по правам человека, который не основывался ни на каких подтверждающих доказательствах. Комитет также отмечает, что останки родственников авторов не были возвращены семьям, и власти не представили никакой информации о местонахождении останков или усилиях, которые могли быть предприняты для их возвращения, таким образом держит авторов в постоянной неопределенности. На этом фоне Комитет считает, что государство-участник не объяснило конкретных обстоятельств предполагаемой смерти родственников авторов и не представило доказательств, подтверждающих Комитет также отмечает, что останки родственников авторов не были возвращены семьям, и власти не представили никакой информации о местонахождении останков или усилиях, которые могли быть предприняты для их возвращения, таким образом держит авторов в постоянной неопределенности. На этом фоне Комитет считает, что государство-участник не объяснило конкретных обстоятельств предполагаемой смерти родственников авторов и не представило доказательств, подтверждающих

¹⁵ См. сообщение № 2111/2011, *Трипати против Непала*, Соображения, принятые 29 октября 2014 г., пар. 7.2. См.

¹⁶ сообщение № 2000/2010, *Катвал против Непала*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 г., пар. 11.3.

свидетельствуют о том, что он выполнил свое обязательство по защите их жизни. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило своего долга по защите жизни родственников авторов в нарушение статьи 6 Пакта.

10.6 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что содержание под стражей и последующее насильственное исчезновение их родственников само по себе равносильно обращению, противоречащему статье 7. Комитет признает степень страданий, связанных с бессрочным содержанием под стражей без контакта с внешним миром. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется предусмотреть запрет на содержание под стражей без связи с внешним миром. В данном случае в отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что насильственное исчезновение родственников авторов представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

10.7 Комитет также принимает к сведению страдания и стресс, причиненные авторам исчезновением их родственников. В частности, авторы и их семьи так и не получили достаточных объяснений относительно обстоятельств их предполагаемой смерти, равно как и их останки. В отсутствие удовлетворительного объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов.

10.8 Комитет принимает к сведению утверждения авторов в соответствии со статьей 9 о том, что их родственники были задержаны без ордера на арест, что они никогда не доставлялись к судье или любому другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и что они не могли возбудить судебное дело, в суд для оспаривания законности их задержания. В отсутствие ответа государства-участника на этот счет Комитет считает, что содержание под стражей родственников авторов представляет собой нарушение их прав по статье 9 Пакта.

10.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16, то Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ в праве на повсеместное признание правосубъектности лица, если жертва находилась в руках государственных органов, когда его видели в последний раз, и если попытки его или ее родственников получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая средства судебной защиты (см. статью 2 (3) Пакта), систематически препятствовали. В данном случае Комитет отмечает, что вскоре после ареста родственников авторов власти предоставили противоречивую информацию об их аресте. Позже они не предоставили достаточной информации о судьбе или местонахождении родственников авторов, несмотря на многочисленные просьбы. Соответственно,

10.10 Авторы ссылаются на статью 2 (3) Пакта, которая налагает на государства-участники обязательство обеспечивать эффективное средство правовой защиты для всех лиц, чьи права по Пакту были нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения заявлений о нарушении прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором, в частности, предусматривается, что непроведение государством-участником расследования заявлений о нарушениях может само по себе привести к отдельному нарушению Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что вскоре после задержания родственников авторов авторы обращались в различные отделения полиции и армейские казармы в поисках информации, а затем подали судебные иски о habeas corpus в Верховный суд и пожаловались в Национальную комиссию по правам человека. Несмотря на усилия авторов, государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования для выяснения обстоятельств задержания их родственников и предполагаемой смерти, и даже не было начато уголовное расследование для привлечения виновных к ответственности. Государство-участник не объяснило эффективность и адекватность расследований, проведенных Комитетом по делам об исчезновениях Министерства внутренних дел и и даже не было начато уголовное расследование для привлечения виновных к ответственности. Государство-участник не объяснило эффективность и адекватность расследований, проведенных Комитетом по делам об исчезновениях Министерства внутренних дел и и даже не было начато уголовное расследование для привлечения виновных к ответственности. Государство-участник не объяснило эффективность и адекватность расследований, проведенных Комитетом по делам об исчезновениях Министерства внутренних дел и

конкретные шаги, предпринятые для выяснения обстоятельств их задержания или причин их предполагаемой смерти. Ему также не удалось обнаружить их останки и вернуть их семьям авторов. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования исчезновения родственников авторов. Кроме того, 100 000 рупий, полученные авторами в качестве временной компенсации, не являются адекватным средством правовой защиты, соизмеримым с допущенными серьезными нарушениями. Соответственно, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6 (1), 7, 9 и 16 в отношении родственников авторов; и статья 2 (3), рассматриваемая в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении авторов.

10.11 Придя к выводу, что имело место нарушение вышеуказанных положений, Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы авторов в соответствии со статьями 10, 17(1), 23 и 24(1) Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация указывает на нарушение государством-участником статьи 6 (1), 7, 9 и 16; статья 2 (3) в совокупности со статьями 6 (1), 7, 9 и 16 Пакта в отношении родственников авторов; и статьи 7, а также статьи 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьей 7, в отношении авторов.

12. В соответствии со статьей 2 (3) Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты, в том числе путем: а) проведения тщательного и эффективного расследования исчезновения их родственников и предоставления авторам с подробной информацией о результатах его исследования; (b) если их родственники мертвы, обнаружение их останков и передача их их семьям; (c) судебное преследование, судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершенных нарушениях, и обнародование результатов таких мер; d) обеспечение того, чтобы авторам была предоставлена любая необходимая и адекватная реабилитация и лечение; и e) предоставление авторам эффективного возмещения, включая адекватную компенсацию и соответствующие меры удовлетворения, за допущенные нарушения. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство допускало уголовное преследование лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, таких как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения.

13. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство Сторона обязалась обеспечить всем лицам, находящимся на ее территории или под ее юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективное и исковое средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, которое Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней. , информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

Приложение I

Особое мнение члена Комитета Оливье де Фрувиля (совпадающее)

1. В своих Соображениях Комитет решил отказаться от требования о времени (время требование, вытекающее из использования терминов «лишение лица из-под защиты закона на длительный период времени»), и признал нарушение статьи 16 в результате насильственного исчезновения. Эти термины использовались потому, что в ряде предыдущих Соображений Комитет использовал определение насильственного исчезновения, данное в статье 7 (2) (i) Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд.^а
2. Однако на этот раз условие, содержащееся в определении Римского статута, подверглось резкой критике, особенно со стороны независимого эксперта, которому Комиссия по правам человека поручила изучить недостатки международного права в этом вопросе.^б Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям. Сам Комитет отказался от ссылки на Римский статут, предпочитая вместо этого ссылку на Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая была принята к тому времени.^в Однако он необъяснимым образом сохранил требование времени, не обосновав, почему лишение лица защиты закона необходимо было «продлить», чтобы установить нарушение статьи 16.
3. Фактически отказ в признании лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, правосубъектными начинается сразу с момента их лишения свободы, о чем свидетельствуют показания вернувшихся из того ада. Жертвы насильственных исчезновений никогда не содержатся в официальных местах содержания под стражей; они заперты либо в штаб-квартире разведки, либо в подвале реквизированного здания, либо в старой заброшенной казарме, и первое, что делает с ними охрана, — это заставляет их чувствовать себя полностью уязвимыми и полностью отданными на милость. Нет апелляции; никакой помощи извне ждать нельзя, и само понятие «закон» исчезает. Остается только физическое и психическое сдерживание охранников, которые обращаются со своими жертвами как с объектами,
4. Верно, что практика насильственных исчезновений эволюционировала с начала века. В настоящее время участились случаи кратковременных исчезновений, особенно в контексте борьбы с терроризмом, как это было отмечено Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в своих докладах.^г В 1970-х, 1980-х и даже 1990-х годах лишь немногие люди когда-либо

^а Во-первых, в сообщении № 1328/2004 г. *Кимуш против Алжира*, Соображения приняты 10 июля 2007 г., пар. 7.2; и 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения приняты 10 июля 2007 г., пар. 7.2. См. E/CN.4/2002/71, пункт. 74.

^б См. общий комментарий к определению насильственного исчезновения (2007 г.), в частности, пп. 5 и 9. См.,

^в например, сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения приняты 26 июля 2010 г., пар. 9.3, в котором Комитет по-прежнему ссылается на Статут в сноске; и 1863/2009, *Махарджан против Непала*, Соображения, принятые 19 июля 2012 г., пар. 3.1, в котором упоминается только Конвенция.

^г См. A/HRC/19/58/Rev.1, пар. 50:

Рабочая группа отмечает, что, к сожалению, насильственные исчезновения продолжают использоваться некоторыми государствами в качестве средства разрешения конфликтных ситуаций или внутренних беспорядков. Рабочая группа

пережил насильственное исчезновение. Большинство жертв, когда-то тайно помещенных под стражу, умерли под пытками или были казнены без суда и следствия. Некоторым посчастливилось выйти из него живыми после нескольких дней или недель содержания под стражей, особенно если их дела были достаточно быстро обнародованы неправительственными организациями или органами защиты Организации Объединенных Наций, такими как Рабочая группа. Несколько других в некоторых странах «вновь появляются» спустя годы или даже десятилетия, полностью сломленные опытом заточения и полным отрицанием их прав.

5. Этот вид насильственных исчезновений все еще практикуется в некоторых случаях, и случаи, с которыми Комитет столкнулся в *Тару и др. против Непала* вероятно, вписываются в эту категорию. Однако к этой форме насильственного исчезновения добавляется практика, когда человека заставляют исчезнуть на несколько дней или несколько недель, в течение которых его или ее держат в тайном заключении вне каких-либо правовых рамок и подвергают пыткам. . до передачи в полицию, а затем в суд, часто с поддельным ордером на арест в попытке скрыть настоящую дату ареста. Затем лицу предъявляют обвинение и судят на основании «признаний», полученных фактически под пытками в период исчезновения. Была ли эта практика создана для того, чтобы обойти временное условие, изложенное в статье 7 Римского статута, и особенно унижающий достоинство признак «преступления против человечности»? Нет никакого способа узнать. Но это не главное. Что действительно важно здесь, так это признание того, что в некоторых случаях, как и в более классических случаях, человеку отказывают в праве на признание его правосубъектности с самого начала его или ее лишения свободы. Акт исчезновения лица и его тайного содержания под стражей вне каких-либо правовых рамок является способом показать семье и знакомым лица, что исчезнувшее лицо больше не является лицом перед законом, что он или она прекращает юридически существовать и больше не имеет права на защиту законов своей страны или международного права — и что в этих условиях мучители лица могут распоряжаться им или ею точно так, как им заблагорассудится. лицу отказывается в праве на признание его правосубъектности с момента лишения его свободы. Акт исчезновения лица и его тайного содержания под стражей вне каких-либо правовых рамок является способом показать семье и знакомым лица, что исчезнувшее лицо больше не является лицом перед законом, что он или она прекращает юридически существовать и больше не имеет права на защиту законов своей страны или международного права — и что в этих условиях мучители лица могут распоряжаться им или ею точно так, как им заблагорассудится. лицу отказывается в праве на признание его правосубъектности с момента лишения его свободы. Акт исчезновения лица и его тайного содержания под стражей вне каких-либо правовых рамок является способом показать семье и знакомым лица, что исчезнувшее лицо больше не является лицом перед законом, что он или она прекращает юридически существовать и больше не имеет права на защиту законов своей страны или международного права — и что в этих условиях мучители лица могут распоряжаться им или ею точно так, как им заблагорассудится.

6. Именно поэтому Рабочая группа признала в своем общем комментарии о праве на признание правосубъектности в контексте насильственных исчезновений, что насильственное исчезновение представляет собой «парадигмальное нарушение» права на признание в качестве личности. перед законом. Любое насильственное исчезновение, как бы долго оно ни продолжалось, представляет собой нарушение этого права. К счастью, Комитет внес поправку в свою практику в этом смысле — даже в случае, не связанном с краткосрочным исчезновением такого рода, — поскольку это может лишь повысить точность и актуальность юридического определения нарушения.

также были свидетелями использования «краткосрочных исчезновений», когда жертвы тайно помещаются под стражу или в неизвестные места, вне защиты закона, а затем освобождаются через недели или месяцы, иногда после пыток и без привлечения к уголовной ответственности. судьи или иного органа гражданской власти. Эта очень тревожная практика, независимо от того, используется ли она для борьбы с терроризмом, борьбы с организованной преступностью или подавления законных гражданских беспорядков, требующих демократии, свободы слова или религии, должна рассматриваться как насильственное исчезновение и как таковая должным образом расследоваться, преследоваться в судебном порядке и наказываться.

См. также совсем недавно A/HRC/27/49, пар. 117:

В течение отчетного периода Рабочая группа наблюдала практику краткосрочных насильственных исчезновений в ряде стран, включая Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты. Рабочая группа выражает глубокую обеспокоенность этим явлением. Он подчеркивает, что не существует ограничений по времени, каким бы коротким оно ни было, для совершения насильственного исчезновения и что точная информация о задержании любого лица, лишённого свободы, и месте его содержания под стражей должна быть незамедлительно предоставлена членам его семьи.

Φ См. A/HRC/19/58/Rev.1, пар. 42.

Приложение II

Особое мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор (совпадающее)

1. Я согласен с выводом Комитета по этому сообщению. Однако я не в состоянии поддержать широкое юридическое толкование статьи 16, предложенное в первом предложении пункта 10.9. Вместо этого я бы сохранил временной элемент, который давно утвердился в практике Комитета.
2. Статья 16 Пакта защищает право каждого на признание в любом месте правосубъектности. Способность нести права и обязанности является необходимой предпосылкой для всех других индивидуальных прав.^a Абсолютный и не допускающий отступлений характер этого права, прямо признанного в статье 4 (2) Пакта, требует особенно тщательного определения его сферы действия. Соответственно, Комитет провел в *Гриуа против Алжира* что «намеренное лишение лица защиты закона в течение длительного периода времени может представлять собой отказ признать это лицо перед законом, если потерпевший находился в руках государственных органов, когда последний раз его видели, и, в то же время, если усилия его или ее родственников получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая судебные средства правовой защиты (пункт 3 статьи 2 Пакта) систематически препятствуют [выделено нами]». В нем поясняется, что в таких случаях потерпевшие «на практике лишаются своей способности осуществлять свои права в соответствии с законом, включая все свои другие права в соответствии с Пактом, и доступа к любым возможным средствам правовой защиты как прямое следствие действий государства.». С 2007 года прецедентное право Комитета установило, что статья 16 нарушается, когда потерпевшие систематически в течение длительного периода времени лишены какой-либо возможности осуществлять свои права и лишены доступа к средствам правовой защиты.^c
3. При таких обстоятельствах, которые включают временной элемент и систематический характер лишения, имеет место фактический отказ в праве на обращение в качестве правообладателя.^a Временной элемент является свидетельством отказа как такового признать лицо правосубъектным. Мне известно, что Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях не содержат временного элемента для определения насильственного исчезновения. Однако перед нами стоит вопрос не о том, квалифицируется ли злодеяние как насильственное исчезновение, а о том, является ли оно нарушением статьи 16 Пакта. признавая очень серьезный характер насильственных исчезновений как одного из самых вопиющих нарушений прав человека и безотлагательную необходимость эффективной защиты жертв насильственных исчезновений и их семей,

^a Видеть *Абуфайед против Ливии*, Сообщение № 1782/2008, Соображения, принятые 21 марта 2012 г., приложение, особое мнение члена Комитета Вальтера Келина.

^b См. сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения приняты 10 июля 2007 г., пар. 7.8. См.,

^c например, сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 г., п. 7.9; 1751/2008, *Абусседра против Ливийской Арабской Джамахирии*, пара. 7.9; и 1495/2006, *Мадун против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 г., пар. 7.7.

автоматически предопределяет правовой анализ в соответствии со статьей 16. Кроме того, не каждый случай отказа в правосудии или доступе к средствам правовой защиты в случае нарушения права является нарушением статьи 16.^а

4. Эта цепочка рассуждений никоим образом не направлена на изменение или ослабление концепции насильственного исчезновения, закрепленной в вышеупомянутых конвенциях. Это также не приводит к фрагментированному стандарту для понятия, не включенного в Пакт. Роль Комитета состоит в том, чтобы рассматривать сообщения на основе каждого из положений Пакта и определять, подходят ли фактические обстоятельства для установления факта нарушения Пакта. «а не обобщать или перетолковывать свои гарантии, применяя правовые понятия, которые в них не закреплены.» По причинам, изложенным выше, я не вижу оснований для отказа от временного элемента в соответствии со статьей 16. Было бы ошибочно констатировать ее нарушение всякий раз, когда имеет место отказ в правосудии на какой-либо короткий период времени. Помимо того факта, что изменение было ненужным для исхода настоящего очень серьезного дела, по которому потерпевшие были лишены защиты закона с 2002 года, я опасюсь, что снижение порога статьи 16 по причинам, выходящим за рамки Пакта, рискует подорвать фундаментальную ценность этой гарантии прав человека в долгосрочной перспективе.

---

^а См. сообщение № 2022/2011, *Хамулич против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 30 марта 2015 года, приложение I, особое мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор, пар. 5. Статья 16 Пакта является автономной гарантией прав человека. Понятие «признание правосубъектности» отличается от формулировки в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Соответственно, его толкование не основывается ни на настоящей Конвенции, ни на статье 7(2)(i) Римского статута Международного уголовного суда.

^б Видеть *Хамулич против Боснии и Герцеговины*, особое мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор, пар. 7.

^г Комитет установил нарушение статьи 16 в соответствии со своей установившейся практикой, например, в Соображениях Комитета по сообщению № 2000/2010, *Катвал против Непала*, принятый 1 апреля 2015 г., абз. 11.9.